

A movie poster featuring a young woman with short brown hair, wearing a pink t-shirt and blue jeans, walking towards the camera on a dirt path in a forest. In the background, a young man in a white t-shirt and blue jeans is walking away from the camera. The scene is set in a lush green forest with sunlight filtering through the trees.

Ольга Лазорева

Спелая ягода

18+

Ольга Лазорева

Спелая ягода

«Автор»

2026

Лазорева О.

Спелая ягода / О. Лазорева — «Автор», 2026

Они встретились случайно, страсть вспыхнула и толкнула их друг к другу. Он настойчиво добивается встреч, она постоянно сомневается, к чему приведет такой роман. Ведь ей – 40, а ему всего лишь 18. Он обещает любить вечно, и она сдается и позволяет себе быть счастливой, хотя понимает, как короток век у таких отношений. Основано на реальных событиях. Все имена изменены, все совпадения случайны.

© Лазорева О., 2026

© Автор, 2026

Ольга Лазорева

Спелая ягода

Часть первая

- Оля, можно я к тебе приеду? – услышала я в восемь утра взволнованный голос моей подруги Иры, или, как все почему-то называют ее, Ириски. – Мне очень, очень нужно!

Я отодвинула телефонную трубку от уха и зажмурилась. Потом закрылась одеялом с головой, но тонкий голосок продолжал звучать, казалось, прямо у меня в мозгу.

- Хорошо, приезжай, - сдалась я на ее настойчивые просьбы.

Ириска была моей институтской подружкой. Мы закончили исторический факультет университета, но так получилось, что обе не работали по специальности. Ириска сразу после защиты диплома выскочила замуж, родила дочку и прочно засела дома. Она всегда была пухленькой, беленькой, какой-то уютной и олицетворяла собой образ идеальной жены и матери. Ее голубые круглые глаза смотрели на мир наивно, розовые губы улыбались с готовностью на любую, даже не совсем удачную шутку, душа была мягкой и отзывчивой. В доме у Ириски вечно жили какие-то подобранные ей на улице собаки, кошки, один раз даже обитал уж, которого она нашла в скверике прямо в центре Москвы, но это не мешало ей поддерживать в доме идеальный порядок. К тому же Ириска справедливо полагала, что общение с животными благотворно влияет на воспитание ее дочери. Всех найденных животных она ухитрялась пристраивать по знакомым и друзьям. Но на их месте тут же появлялись другие. Ириска звонила мне и со слезами в голосе сообщала, что она шла из магазина (музея, парикмахерской, гостей и т. д.) и увидела «такого маленького грязного котенка, ... он так жалобно пищал и смотрел такими грустными глазками». Естественно, она его подбирала и несла домой. Муж Ириски, его звали Лев, обожал ее и всячески баловал, как, впрочем, и дочку, точную копию мамочки. Он был старше Ириски на восемь лет, работал в крупном банке, занимал, насколько я знала, ответственный пост и был обеспеченным, состоявшимся мужчиной.

Обе мы пребывали, как говорят французы, в «возрасте элегантности». Этот период, по их мнению, начинается от 30 лет и заканчивается у всех по-разному. У кого-то уже в 35 –40, у кого-то в 70, а кто-то и на смертном одре выглядит элегантно. Но есть женщины, которые вообще не знают, что это такое.

Ириске было 37 лет, а мне уже 40. Я среди подруг всегда считалась «дамой передовых взглядов». Когда я развелась с мужем, подруги меня не поняли, считая мой брак на редкость удачным. Когда я ушла с работы и стала жить на ренту, они долго обсуждали это решение, но к единому мнению так и не пришли. А когда случилось так, что с помощью моего приятеля Саши, редактора одного из издательств, я опубликовала книгу весьма откровенного содержания, мои подруги пришли в шоковое состояние. И ни одна из них не верила, что появление этой книги, получившей название «Я – порнозвезда», просто моя творческая прихоть.

- Ты с ума сошла, если написала такое, да еще и опубликовала на старости лет! – говорила с возмущением Лена. – Это же стопроцентно порнушный текст! К тому же свою фамилию поставила. Хотя, - после паузы все-таки добавила она, - лично я прочитала с большим интересом. И много чего полезного для себя почерпнула именно как женщина.

Лена – самая младшая из нас. Ей в апреле исполнилось 33 года. Но она

самая серьезная. Я иногда удивляюсь ее целеустремленности. Этакий маленький изящный локомотив, упорнодвигающийся к своей цели и тянущий за собой целую компанию. Лена в прошлом году заняла должность директора рекламного агентства. Она пока не замужем, и, насколько я знаю, не собирается.

- Вместо того, чтобы такую порнушицу писать, лучше бы выпустила хорошую книжку для женщин, какое-нибудь пособие, как жить и не стареть, или, если ты уж такой спец оказалась, то что-нибудь интересное и полезное о сексе, - добавила она.

- Это не мои записи, - попыталась я объяснить в который раз. – Все получилось случайно. Но Лена недоверчиво покачала головой и погрозила мне пальцем.

Четвертая наша подружка поэтесса Злата также не одобрила выход этой книги. Она тяжело вздохнула, посмотрела на меня укоризненно и тихо пробормотала:

- Как ты могла, Олюшка! Ведь ты вполне приличная женщина!

- Но если даже ты мне не веришь, то оправдываться бесполезно, - удрученно заметила я и перестала что-то кому-то доказывать.

Злате - 49 лет, но, надо признать, в душе она самая юная из нас. Она, как и я, в разводе. У нее взрослый и вполне самостоятельный сын. Стихи она пишет с детских лет, но нигде не издается.

- Поэзия никогда не была коммерческой литературой. Особенно при жизни автора, - со вздохом отвечает она нам. – И никто это издавать не станет.

Злата печаталась в нескольких газетах, в каком-то альманахе и выпустила лет десять назад тоненький сборник за свой счет. Она постоянно работает в охране, получает какие-то копейки, но уверяет, что ее все устраивает, так как посменный график работы позволяет ей уделять максимум времени творчеству. Ее пост находится на входе в павильоны, где снимаются фильмы. Точно не знаю, как эта компания называется. Располагаются они на Шаболовке, на территории бывшего завода.

«Кошмар, - со вздохом подумала я и выбралась из-под одеяла. – И что Ириске понадобилось в такую рань? Наверняка произошло что-то экстраординарное».

Подруга примчалась намного раньше, чем я ожидала. Скинув светло-серый плащ прямо на пол и сбросив туфли с такой силой, что они отлетели в угол коридора, Ириска стремительно прошла на кухню и плюхнулась на стул. Я в недоумении двинулась за ней.

- Водки нет? – задыхаясь, поинтересовалась она.

- Чего? – расхохоталась я. – Ты же не употребляешь крепкие спиртные напитки! Давай лучше зеленый чай. Я только что заварила с мятой. Тебе необходимо успокоиться.

Ириска глянула на меня мгновенно повлажневшими голубыми глазами, ее губы затряслись, пальцы крепко вцепились в ручку сумочки, которая лежала у нее на коленях.

- Вот здесь все! – прерывающимся голосом сказала она. – И ты должна мне помочь! Только ты можешь объяснить, что все это значит.

Ириска раскрыла сумочку и достала диск.

- Что это? – заинтересовалась я.

- Компромат на моего скотину-мужа, - не моргнув глазом, сообщила она.

- На Левушку? – рассмеялась я и недоверчиво на нее посмотрела. – Да ты, мать, совсем с ума сошла! Вы же образцово-показательная пара! И он тебя, несомненно, любит.

- Да?! – всхлипнула Ириска. – Тогда это что такое? Я совершенно случайно обнаружила в его компе этот файл, когда искала в Сети материал для школьного реферата. Дочка попросила помочь. Он даже не запаролил! Ужас!

Она уткнулась лицом в ладони и разрыдалась. Я поставила на стол чайник, чашку и пододвинула вазочку с конфетами. Затем взяла диск и пошла к компьютеру.

Когда файл открылся, я не смогла сдержать смеха. У Левы оказалась целая коллекция откровенных фотографий. Там были и обнаженные девушки, беззастенчиво демонстрирующие все свои прелести, и парочки во всех мыслимых позах, и групповые развлечения. И даже имелись снимки на тему жесткого взаимодействия.

- Видишь? – услышала я за спиной и молча кивнула. – Это же гадость полная, - продолжила Ириска. – Что я должна теперь думать?! Ну, я ему сегодня устрою! Пусть только домой после работы явится!

- Не торопись, - предостерегла я ее и закрыла файл. – Здесь нужно хорошенько подумать и, возможно, посоветоваться со специалистом.

- А ты не специалист что ли? – усмехнулась она и села на диван. – Ты же у нас признанный «клубничный» автор! Поэтому, Оля, я первым делом к тебе. Порно – по твоей части. Ты вон даже про гейшу ухитрилась написать. Мало тебе порнозвезды было!

Хочу пояснить, что после выхода книги «Я – порнозвезда», ко мне начали обращаться самые различные люди с предложениями опубликовать дневники, записки, мемуары. Таким образом в мои руки попали крайне интересные воспоминания Тани Кадзи, самой настоящей русской гейши. И, естественно, издательство их выпустило. Но читатели решили, что это ловкий пиар ход, и никакой гейши нет в действительности, а все написано Ольгой Лазоревой, то есть мной. «Мемуары русской гейши» имели не меньший успех, чем записки порнозвезды. А затем появился «Дневник «говорящей» девушки», книга о сексе по телефону. И мои подруги окончательно уверились, что все это сочинила я, и, как следствие, наши разговоры о сексе и мужчинах стали носить более непринужденный и откровенный характер.

И вот сейчас Ириска решила посоветоваться со мной по такому интимному деликатному делу.

- И как мне реагировать? – всхлипнула она и достала из кармана юбки белый батистовый платочек. – Прожить столько лет и вдруг неожиданно узнать, что муж извращенец!

- Не делай поспешных выводов, - сказала я.

- Ну посоветуй же хоть что-нибудь! А то я с ума сойду. Ты обрати внимание на дату! Файл создан больше года назад. Мой Левушка столько времени имеет от меня какие-то тайны, какие-то скрытые желания!

- Ириска, ты меня удивляешь! Словно вчера из яйца вылупилась. Все мужчины имеют тайные желания.

- Сегодня же устрою ему разбор полетов, - с угрозой в голосе заявила она.

- Стоп! – резко сказала я. – Прежде чем что-либо предпринимать, обратимся к профессионалу. Помнишь, наша Ленка упоминала о личном психологе, к которому она периодически наведывается, потому что с ее нервной работой иначе нельзя?

- Еще бы! – рассмеялась Ириска. – Она мне однажды рассказала, что зашла в креативный отдел и увидела, как женские прокладки летают от стола к столу. И несколько даже прилипло к мониторам. Ребята торопливо начали объяснять ей, что таким образом ищут концепцию рекламы. Но Лена, конечно, не поверила. Мне потом сказала, что там, в основном, одни парни работают, и им инстинктивно противно изучать женские прокладки, вот они и стали ими бросаться друг в друга, чтобы хоть как-то психологически разгрузиться. Ржали наверняка как идиоты. А ты заметила, - не меняя интонации, продолжила она, - почти все мужчины относятся крайне негативно, что по телеку так много рекламы женских средств гигиены? Мне кажется, все это вызывает у них чувство брезгливости.

- Возможно, - задумчиво ответила я и взяла телефонную трубку.

- Куда звонить собралась? – испугалась Ириска.

- Ленке. Пусть даст координаты своего такого замечательного психолога. И ты сегодня же запишешься на прием.

- Но..., - еще больше испугалась она.

- Лен, приветик! – сказала я в этот момент, и Ириска сразу затихла. – Мне срочно нужен телефон твоего психолога.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, - пробормотала Ириска и шумно вздохнула.

- Ничего не случилось, - продолжила я разговор с Леной, - Нет, что ты, дело вовсе не в моих литературных экспериментах. Нужна квалифицированная помощь...

- Дай, я сама объясню, - быстро проговорила Ириска и вырвала у меня трубку. – Лен, привет! Да, я у Ольги. У меня проблема, нашла файл со всякой эротической гадостью у своего мужа... Да, да... Ты тоже так считаешь? Хорошо.

Она схватила со стола листок и начала записывать. Потом попрощалась и внимательно на меня посмотрела.

- И что Лена посоветовала? – улыбнулась я.

- То же, что и ты. Оль, я одна не поеду! – решительно заявила Ириска. – Я и не пойму ничего. А если что и пойму, то от волнения потом забуду.

- Кто хоть, мужчина, женщина? – спросила я и неприметно вздохнула.

Ириска уткнулась в листок и прочитала:

- Татьяна Аристарховна.

Ириска категорически отказалась идти на консультацию без меня, и психолог пошла на уступку и разрешила и мне присутствовать на первой встрече. И вот сеанс начался.

Татьяна Аристарховна:

- Ирина, первым делом успокойтесь. Вы необоснованно драматизируете ситуацию, ведь в вашей семейной жизни пока ничего особо пугающего не произошло. Я различила три проблемы, которые вы смешали в одну. Давайте их для начала разделим.

Ириска, явно испуганно:

- А проблемы уже три?!

Татьяна Аристарховна, улыбаясь:

- Лучше три маленьких, чем одна большая. Так легче их понять и попытаться найти верное решение. Да?

Ириска, посмотрев на меня:

- Да.

Татьяна Аристарховна:

- Первая проблема. Вы расстроились и неприятно поразились, что ваш муж имеет от вас какие-то тайны. Возникает вопрос: почему он вам не сказал об этом увлечении. Ответ один: он был уверен, что вы его неправильно поймете. Почему мы обычно обманываем близких или просто умалчиваем о чем-то? За таким поведением, как правило, стоит страх. И вы сейчас понимаете, что у вашего мужа это страх быть непонятым. И это, несомненно, сигнал, что в ваших отношениях что-то не так. Ирина, поработайте с собой, спросите: «Что я делаю не так?», подумайте, откуда у мужа возникло желание утаить от вас этот файл, почему появилось недоверие к вам.

Ириска, немного обиженно:

- У него какие-то мерзкие голые девки, а по-вашему получается, что виновата во всем я! Хорошенькое дело!

Я невольно улыбнулась и глянула с любопытством на психолога. Ириска всегда отличалась упрямством. И часто мы говорили, что она включила в себе не «блондинку», а «ослицу». Татьяна Аристарховна сидела с невозмутимым лицом, лишь ее соболиные брови чуточку приподнялись. Она была полновата, явно за пятьдесят, но отличалась статью и красотой. Я вдруг поняла, что она мне напоминает певицу Людмилу Зыкину. Дамы в возрасте элегантности знают, о ком идет речь. Неожиданно представив, как она сейчас запоем, я не смогла сдержаться и приснула. Ириска развернулась ко мне всем своим кругленьким телом и негодуя заметила:

- И что смешного я сказала?!

Татьяна Аристарховна, продолжая сохранять спокойную улыбку и ясный взгляд, продолжила:

- Ирина, перейдем ко второй проблеме. И это - ваша обида.

Ириска сразу перестала сверлить меня гневным взглядом, повернулась к психологу и приняла вид: «я вся внимание».

- От обиды нужно избавиться и как можно быстрее, - продолжила Татьяна Аристарховна, - потому что позитива вашему браку она не принесет. К тому же это чувство обычно разъедает душу изнутри, как ржа железо, и глубоко внедряется в подсознание. А этого вам не нужно. Запомните один простой совет: чтобы избавиться от чувства обиды, необходимо понять его психологический смысл. Ваша обида – это, прежде всего, желание того, чтобы ваш муж испытал чувство вины. А сейчас подумайте, за что вы хотите наказать близкого человека, заставив его принять бремя вины? Что он сделал плохого лично вам?

Ириска, вздохнув:

- Вообще-то ничего.

Татьяна Аристарховна:

- Хорошо, что вы это понимаете. Самое время перейти к третьей проблеме: наличие этих самых снимков в компьютере вашего мужа. Сколько вы в браке?

Ириска:

- Да уж пятнадцать лет.

Татьяна Аристарховна:

- Вы или ваш муж когда-либо изменяли друг другу?

Ириска, сильно покраснев:

- Никогда. В этом я уверена на сто процентов.

Татьяна Аристарховна:

- Меня радует ваша уверенность. Сейчас выберем из двух вариантов лучший для вас. Или вы откровенно говорите с мужем об этих снимках, или пытаетесь решить проблему самостоятельно. Первый вариант предпочтительней и наиболее эффективней. Не спешите с ответом, подумайте.

Ириска, не задумавшись ни на секунду, повернулась ко мне и быстро спросила:

- Оль, что делать-то? Хотела устроить ему разнос, но сейчас уже и не знаю.

- Мы за этим сюда и пришли, - тихо ответила я. – Слушай внимательно, что тебе говорят.

- Извините, Ира очень расстроена, - сказала я, улыбнувшись Татьяне Аристарховне, которая смотрела на нас по-прежнему спокойно и ясно.

Ириска, довольно возмущенно:

- Нет! Ну это уму непостижимо, чтобы я с ним о таком говорила! Мы вообще интим никогда не обсуждаем. И все всегда было замечательно! Мы оба чувствуем себя удовлетворенными.

- Но этот файл говорит об обратном, - тихо заметила я.

Татьяна Аристарховна:

- Несомненно! Я поняла, что вы с мужем откровенно обсудить эту проблему не сможете, потому что давно установленный этикет ваших отношений этого не позволяет.

Ириска, запальчиво:

- Да прекрасные у нас отношения! Просто мы интеллигентные люди и интим не обсуждаем, понимаете? Потом, вы бы видели моего мужа! Он очень важный, положительный, добрый, уравновешенный, в нем нет даже намека на какой-нибудь порок.

Татьяна Аристарховна увещевающим тоном:

- Я поняла, ваш вариант – изучить проблему самостоятельно. Ирина, послушайте внимательно. Я сейчас постараюсь вкратце обрисовать суть. Мужская сексуальность подвержена эффекту привыкания и, как следствие, постоянство ведет к снижению или, в худшем случае, полной утрате сексуального влечения к своей партнерше. Такова мужская природа, это нужно четко для себя усвоить. И как только мужчина начинает чувствовать, что его тонус снижается, то он...?

Ириска, подумав с минуту:

- Пытается повысить тонус.

Татьяна Аристарховна, удовлетворенно улыбаясь:

- Верно. И это происходит инстинктивно. Ваш муж ищет новые эротические стимулы. И вы должны понимать, что это намного лучше, чем если бы он начал искать новую женщину. Делаем вывод: наличие подобных фотографий говорит о том, что у вашего мужа имеется снижение физического влечения к вам. Также не будем забывать, что это естественный процесс и ничего дурного в этом нет. Но, Ирина, вы должны четко усвоить, что эта проблема сама по себе не пройдет, и с вашей стороны требуются активные действия.

Ириска с воодушевлением:

- Я готова на все!

Татьяна Аристарховна:

- Прекрасно. Говорить вы с ним об этом не будете. Возможно, это даже и к лучшему на этой стадии отношений. Мужчины необычайно ранимы в этом вопросе. К сожалению, многие женщины даже не догадываются об этом. А ведь зачастую одно резкое грубое слово может привести к плачевным результатам. Мужчина замкнется, почувствует недоверие, контакт разрушится. О каком поднятии тонуса в таком случае может идти речь? Эффект будет диаметрально противоположным. Об этом стоит помнить всегда, если вы хотите сохранить взаимное чувство.

Ириска, вздохнув:

- О, господи! А я хотела наорать и диском в морду ему запустить.

Татьяна Аристарховна:

- Рекомендации. Первое: вам необходимо выяснить, что возбуждает вашего мужа в данный момент. Второе: перевести это на себя, то есть сделать так, чтобы возбуждающие стимулы ассоциировались именно с вами, конкретной женщиной. В этом вам поможет файл, который вы обнаружили. Ведь там все ответы на ваши вопросы. Внимательно изучите фотографии, проанализируйте увиденное, сопоставьте с вашим сексуальным образом и откорректируйте его в соответствии с фантазиями мужа. Если он все еще не изменил вам, то очевидно, что ему другая женщина не нужна, а нужна лишь новая обертка, новый фон, другой настрой.

Ириска после долгого раздумья:

- Значит я, порядочная женщина, жена и мать, должна подстраиваться под извращенные фантазии своего мужа и самой стать извращенкой.... Так что ли?

Татьяна Аристарховна:

- Если то, что вы увидели в этом файле, вы считаете извращением, то думайте, как подкорректировать проблему вашего мужа и найти оптимальный вариант для обоих. Но помните, само по себе это не пройдет. И для начала почитайте специальную литературу о сексуальных извращениях, чтобы понять, что является нормой, а что патологией. Также хочу сказать, что главное никогда не забывать о том, что вы - любящие люди и, исходя из этого, принимать решения.

Когда мы вышли на улицу, то, не сговариваясь, устремились в кафешку, видневшееся неподалеку. День был чудесным, хотя для начала мая было прохладно. Но солнце сияло, птицы заливались, деревья опушились первой зеленью, а мы отчего-то предпочли укрыться в полумраке кафе и даже заняли столик подальше от окна. Ириска взяла себе большую чашку капучино и два куска торта. Вначале она молча уничтожила все это, потом откинулась на спинку сидения и остановила на мне тяжелый внимательный взгляд. Я чуть кофе не поперхнулась. Ее голубые глаза с черными точками зрачков округлились и стали еще больше, тонкие светлые бровки приподнялись, губы с остатками розовой помады приоткрылись. Ириска явно решала очень непростую для себя задачу. Я допила кофе и пододвинула к себе креманку с мороженым. Потом скользнула взглядом по пушистым пепельно-русым волосам подруги, по ее гладкому

лбу, по хорошенькому вздернутому носу, по полным упругим щекам с тонким нежным румянцем и невольно вздохнула.

«И чего мужикам не хватает? – подумала я и начала есть мороженое. – Стимулы, видишь ли, новые нужны! А так уже не стоит! Но в этом файле, насколько я поняла, нет единого стержня. Там самые разные варианты. Такое ощущение, что Левушка сам не определился со стимулами, отсюда такое разнообразие картинок. Вот тут как раз и кроется главная проблема! Ириске придется с этим разбираться».

- А ведь это по твоей части, - сказала она в этот момент и, словно читая мои мысли, добавила: - Все эти голые сисястые девки в совершенно бесстыжих позах, все эти оргии по несколько человек, ну просто акробатические этюды....

- Почему это по моей? – изумилась я и даже перестала слизывать мороженое с ложечки.

- А кто выпустил все эти книжки?! Я ведь прочитала их от корки до корки. Там полно материала на такие темы.

- Сколько раз можно повторять..., - сурово начала я.

Но Ириска тут же меня оборвала:

- Ладно, помню, будто бы это и не ты написала! Но все равно ты это читала, прежде чем отдать книгу в производство. Там много интересного и необычного. Вот хотя бы этот кусок, - добавила она и, к моему изумлению, достала из сумки первую книгу серии о русской гейше.

Увидев торчащие закладки, я рассмеялась.

- А ты что думала! – улыбнулась Ириска. – Я не глупее этой Аристарховны! Сама поняла, что Левку интересует отнюдь не миссионерская поза. Ему, видимо, срочно требуется искусная любовница. А я ведь самая обычная женщина. Но хорошо, что мы сходили на прием. По крайней мере, я четко поняла, что скандал точно устраивать не стоит, да и вообще помалкивать, что я все это обнаружила. Вот тут, читай, - сказала она, оторвавшись от раскрытой страницы.

Я усмехнулась, но взяла книгу и уткнулась в знакомый текст.

На помосте вместо танцовщиц гоу-гоу мы увидели замысловато связанных разноцветными веревками полубогаженных девушек. Одна была привязана к шесту. Ее стройное тело, повернутое спиной к зрителям, плотно прижималось к блестящей металлической линии, которая проходила по ее позвоночнику и между раздвинутых ягодич. Ее руки были отведены назад и закреплялись веревками позади шеста. Другая девушка лежала возле ее ног и была связана так, что напоминала рыбку. Еще одна висела на переплетении веревок и медленно крутилась, выставляя для обозрения интимные места, едва прикрытые цветной веревочной полоской. Посетители сидели за барной стойкой, пили и любовались пленницами.

- Это называется шибари, или эротическое связывание, - пояснил Андрей. – И у японцев часто можно встретить такую забаву...

Ириска терпеливо ждала, пока я прочитаю этот кусок текста. Когда я отдала ей книгу, она вопросительно на меня посмотрела.

- Ну что, освежила в памяти? – немного ехидно поинтересовалась она. – Лихо тут все описано. И что же мне делать? У меня в голове все смешалось. Я должна хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию.

- И правильно! – одобрила я. – Главное, не пороть горячку.

- Дело-то даже не в позах, а в энергетическом обмене между супругами, так? – уточнила она. – Я это вынесла после более внимательного прочтения твоих опусов.

- Это написала настоящая гейша Таня Кадзи, - сказала я.

- Ага, верю, верю, - отмахнулась Ириска.

- А у Левы что, проблемы? - тихо поинтересовалась я.

- Не всегда, но в последнее время все чаще... и все более вялый, – после паузы ответила она. – Объясняет, что устает на работе.

- Слушай, может, реально достаточно ролевой игры? Подберешь какой-нибудь интересный сценарий, купишь необходимые атрибуты и встретишь своего ненаглядного во всеоружии.

Ириска вздохнула, потом решила, что ей необходимо еще кофе. После небольшого раздумья она взяла и пирожное.

- Хотела сбросить набранные за зиму пять килограмм, - удрученно заметила она. – Но такой стресс! А я всегда неприятности заедаю чем-нибудь вкусеньким.

- Как и многие женщины, - сказала я и улыбнулась. – Что решишь с невинной ролевой игрой?

Ириска глянула на меня со странным выражением. Ее глаза повлажнели. Я видела, что она хочет рассказать еще о чем-то, но колеблется. Я не настаивала. Ириска всегда отличалась особой застенчивостью и подобные темы предпочитала не обсуждать. Лена была, что называется, продвинутой и могла говорить о чем угодно. Злата, несмотря на то что писала неплохие стихи, практически постоянно находясь в романтическом или возвышенном настроении, обладала какой-то ненормальной гипер сексуальностью и обожала обсуждать с нами не только своих мужчин, но и такие интимные моменты, как множественные оргазмы и свои ощущения при этом. Ириска во время подобных разговоров явно тушевалась и периодически пыталась урезонить нас, замечая, что мы не героини известного американского сериала о четырех подругах, и должны вести себя скромнее.

- Понимаешь, Оля, - все-таки решилась Ириска, - кроме этого файла я нашла в кармане его пиджака вот это.

Она сильно покраснела, покопалась в сумочке и протянула мне золотистую карточку.

- Да, я рылась в его вещах! – с вызовом добавила Ириска, хотя я не проронила ни слова. – А что я должна была делать? Хотела узнать все!

- Не волнуйся ты так, - мягко проговорила я, изучая карточку.

На золотистом квадратике плотного картона чернел силуэт полуобнаженной девушки. Она стояла на парне, который свернулся калачиком. В поднятой руке девушка держала плетку. Вдоль извивов ремня краснело название клуба. На теле парня в виде тату чернел номер телефона.

- Так вот почему ты показала именно отрывок о шибари! Звонила по этому номеру? – спросила я.

- Ага, - кивнула Ириска. – Мне предложили забавы на любой вкус. Прикинь, даже шибари! Вот я удивилась! Мне удалось выяснить, что золотые карточки дают постоянным клиентам, скидки и все такое. Есть еще платиновые для VIP, серебряные и одноразовые из обычной бумаги. Они, кстати, почему-то самые дорогие.

- И как это тебе все сообщили по телефону? – удивилась я.

- Сказала, что подруга номера 36, - усмехнулась Ириска. – Обрати внимание, что у карточки с обратной стороны есть номер. Вот мне все и рассказали и пригласили приехать.

- И ты хотела поехать туда? – удивилась я.

- По правде говоря, хотела, - призналась она. – Очень уж было заманчиво прямо на месте разобраться. Вот тогда бы мой муженек узнал, что такое госпожа в гневе! Но, успокоившись, сообразила, что раз карточка в пиджаке, а пиджак дома, то Левка точно на работе, а не в этом гадючнике.

- Выяснила, где это территориально? – поинтересовалась я.

- Не поверишь, но практически в центре Москвы, - нервно хихикнула Ириска. – В одном из переулков есть частный ресторанчик, а при нем уютный подвал, в котором и находится этот закрытый клуб. О времена! О нравы! – воскликнула она, криво улыбнулась и допила кофе.

- Господи, Ириска! Мне кажется, ты просто накручиваешь. Мало ли почему у него оказалась эта карточка! И не факт, что он туда ходит. Может, пару раз заглянул из любопытства и не один, а с каким-нибудь приятелем за компанию.

- Может, - задумчиво ответила она. – Но должна же я во всем разобраться!

Вечером Лена пригласила нас к себе «на совет стаи», как она выразилась. Она недавно поменяла свою однушку в Замоскворечье на огромную квартиру в новом районе Куркино. Мы там еще ни разу не были. Когда она решила приобрести квартиру именно там, мы крайне удивились, ведь ее однокомнатная была в доме XIX века с пятиметровыми потолками и площадью чуть ли не пятьдесят метров.

- Вы ничего не понимаете, - усмехнулась Лена. – Сейчас уже не модно жить в центре, сюда рвутся лишь внезапно разбогатевшие приезжие, чтобы потешить свое провинциальное самолюбие. Сами знаете, в центре воздух всегда загазован, гулять практически негде, постоянные вибрации почвы, да и все остальные прелести мегаполиса очень портят жизнь. И ни кондеи, ни стеклопакеты не защитят вас от дурной экологии. А я живу вообще недалеко от Павелецкого вокзала. Все еще не пойму, почему проблема бомжей никак не решается. А там их всегда невероятное количество. К тому же с приходом тепла появляются целые таборы цыган. Давно хочу переехать. На Рублевке пока я приобрести недвижимость не могу, а вот Куркино мне по карману.

И в начале апреля Лена переехала. Она ухитрилась за пару месяцев сделать ремонт по своему вкусу и обставить квартиру. И была очень довольна.

Лена забрала нас у метро «Баррикадная», ее рекламное агентство находилось неподалеку. Мы сели в ее огромный и совсем не женский джип и сразу начали обсуждать новую диету Златы. За последнюю неделю, что мы не виделись, она явно похудела, но выглядела осунувшейся и бледной. Она всегда была склонна к полноте, но это ее, на мой взгляд, не портило. У Златы был хороший рост, что-то около 165, пропорциональная фигура, пышная грудь. Лицо отличалось какой-то особой миловидностью, густые короткие волосы, которые она последнее время красила в темно-каштановый цвет, в сочетании с яркими голубыми глазами делали ее эффектной. А умеренная полнота придавала упругость коже, она всегда выглядела свежо, и 49 лет ей никто не давал. Но она постоянно ныла, что чрезмерно толстая, крайне недовольна своим внешним видом и нет счастья в жизни. Злата периодически увлекалась какими-нибудь новыми диетами. Но скоро переставала их придерживаться и вновь уплетала за обе щеки пищу, корейские салатики, пирожные со взбитыми сливками, шоколадные конфеты, в общем, все необычайно вредное по утверждению диетологов, но, возможно, именно из-за этого необычайно вкусное.

- Чего-то ты, Златка, взбледнула, - хихикнула Лена, разворачиваясь на светофоре. – И что это за чудо-диета, о которой ты мне вчера все уши прожужжала? Давай, делись с подругами.

- Да на работе мне одна актриса посоветовала, - нехотя начала Злата. – Я дежурила, а помрежу срочно в час ночи понадобился радиотелефон. В одном павильоне какой-то очередной сериал снимается. И вот режиссер вдруг увидел, что сотовый не вписывается в его концепцию этой сцены, так мне помреж Гена объяснил. И срочно, понимаете, девочки, срочно потребовал заменить сотовый на радиотрубку. А где мы ему в час ночи такое возьмем? Гена прибежал ко мне на пост, взвинченный, через слово мат, через два - нелицеприятные характеристики босса, пот со лба вытирает, меня умоляет. Что было делать? Пришлось нарушить инструкции, открыть кабинет моего шефа и вынести ему трубу.

- Гена-то хоть симпатичный? – встряла Ириска.

- С каких это пор ты стала интересоваться посторонними мужчинами? – хихикнула Лена.

- Приедем, все расскажу, - хмуро ответила она и отвернулась в окно.

- Ладно, - кивнула Лена. – Но не думаю, чтобы все было так уж трагично, как вы обе с Ольгой настроены. Хотя, если вы решили воспользоваться консультацией моего психолога, то все серьезно.

- Мне дальше не рассказывать? – обиделась Злата и повернулась к нам.

- Прости, мы внимаем молча! - ответила я.

- Короче, самое смешное, режиссер решил, что все-таки сотовый выглядит лучше в кадре. После съемок подлюга Гена забыл о моей трубе. Когда они спустились и уже сели в машину, до меня это дошло. Я ринулась к машине и все высказала, что я думаю о киношниках вообще и о помрежах в частности. Они извинились, потом позвонили некоей Даше, а режиссер даже руку мне поцеловал. Тоже мне, честь оказал! Они уехали, а ко мне на пост пришла эта самая Даша, принесла трубу. Она была очень бледненькая, выглядела уставшей, я решила чаем ее напоить. Но она со вздохом отказалась и поведала об этой диете.

Злата замолчала, повернулась к нам и внимательно посмотрела на Ириску.

- А что у тебя случилось-то? – невпопад поинтересовалась она.

- Может, все-таки расскажешь о диете! – возмутилась Лена и перестроилась в другой ряд не совсем корректно.

На гудок машины, едущей за нами, она высунула в окно руку и показала неприличный жест.

- Ах, да, - невозмутимо продолжила Злата. – Даша похудела на десять килограмм за две недели. Она сказала, что в кадре все выглядят на пять кило больше чем в жизни, что экран всегда и всех увеличивает.

- Вот как? – встряла я. – И не это ли объясняет дурацкую моду нынешнего поколения на чрезмерную худобу? Все стремятся быть похожими на любимых актрис, певиц и моделей, не зная того, что они вынуждены так выглядеть. Лена, ты как представитель СМИ, должна вывести на чистую воду эту идиотскую моду и всем рассказать о подоплеке якобы нормы 90-60-90.

- Чего?! - расхохоталась Лена. - Я директор рекламного агентства и вовсе не собираюсь подрывать устои бизнеса. Это же система. А ее так просто не сломать! Но вернемся к загадочной актерской диете. Ну?!

- Она очень проста. Нужно употреблять в течение дня лишь яблочный сок и сыр, - невозмутимо ответила Злата.

Мы от неожиданности дружно рассмеялись.

- То-то у тебя глаза затуманенные. Да ты оголодала! – заметила я.

- Почему это? – обиделась Злата. – Вообще никакого дискомфорта от чувства голода. И я, не поверите, за неделю похудела на пять кило!

- Но выглядишь ты не очень, - сказала Лена.

- Плохо выглядишь, - подтвердила Ириска. – В зеркало-то себя видела? Осунулась, под глазами темные круги, щеки как-то не совсем красиво обвисли. Для чего диеты? Чтобы улучшить свое физическое состояние, так?

- Это вопрос загадочный на самом деле, - сказала Лена.

- Ну тебе-то беспокоиться не о чем! – заметила я со вздохом.

Лена, действительно, всегда выглядела отлично. Конечно, она была моложе всех нас, но есть девушки, которые уже и в 25 выглядят, как разваливающиеся старушки. А вот Лена держала форму. Она посещала фитнес клуб, косметический салон, у нее имелся свой стилист, личный массажист и психолог. Как говорила Лена, «статус обязывает всегда выглядеть на миллион долларов». Она давно хотела взять личного водителя, но с этим ей почему-то не везло. Сменив несколько, Лена решила, что по-прежнему будет ездить сама. Водила машину она с восемнадцати лет, так что и с этим справлялась отлично. Многие мужчины заглядывались на ее отличную фигуру, рыжие блестящие волосы, падающие до плеч ровными тяжелыми прядями, бархатистые карие глаза и крупные красивые губы. Но Лена по-прежнему была свободна.

Конечно, у нее были романы, и довольно серьезные и просто мимолетные связи, но она пока не научилась совмещать карьеру и личную жизнь. Реклама – бизнес непредсказуемый, люди, работающие в агентстве, в подавляющем большинстве творческие, и процесс часто напоминает разбушевавшуюся стихию, которую довольно трудно обуздать. А какому мужчине понравится, если его подруга появляется дома совершенно вымотанная? И рано утром вновь исчезает со словами типа: «Не жди меня, милый. Вчера собирали презентацию на тендер. Внезапно вырубилось электричество и ничего не сохранилось. А клиент будет уже в полдень, так что должны успеть все собрать заново». Правда, несколько месяцев назад она стала генеральным директором, свободного времени, по идее, у нее должно было появиться больше, но что-то мы не заметили положительных изменений в ее графике. Лена по-прежнему «горела» на работе. Правда, сегодня она решила провести вечер с нами и показать свое новое жилье.

Когда мы приехали на место и выбрались из машины, то сразу почувствовали, что воздух здесь намного чище и свежее. Высотный дом, где поселилась Лена, оказался розовато-бежевым и какой-то уютной закругленной формы. Ухоженные газоны, клумбы с высаженными ровными рядочками цветами, зазеленевшие деревья радовали глаз. Лена оставила машину в гараже, который занимал цокольный этаж дома, и мы поднялись в квартиру. Она оказалась огромной, четырехкомнатной и довольно уютной. Лена приглашала дизайнера. Интерьер был выдержан, как объяснила нам Лена, в экологическом стиле.

- Это модное направление в дизайне, - быстро говорила она, двигаясь по просторной гостиной. – Все материалы только натуральные. Как видите, не ламинат, а настоящий паркет, не ковровое синтетическое покрытие, а шерстяные ковры, а на окна льняные портьеры. Обивка мебели также натуральная.

- Какой мягкий, - заметила Ириска, проводя рукой по спинке дивана, обтянутого тканью кофейного цвета.

Весь интерьер был выдержан в спокойной, приятной для глаз гамме. Это были, в основном, коричневые, бежевые, сливочные, светло-зеленые тона. Но в ванной мы дружно рассмеялись. Лена улыбнулась нашей реакции и сказала, что сделала исключение и применила здесь другой стиль. Ярко-розовая плитка соседствовала с синим мрамором, унитаз и раковина были бирюзовыми, а сама ванна темно-розовой. Краски были кричащими и на первый взгляд абсолютно не сочетались друг с другом. Основным мотивом оформления являлись морские раковины различной формы.

- Я вас тут оставляю, - сказала Лена. – Пойду на кухню, что-нибудь приготовлю.

- А у тебя есть яблочный сок и сыр? – жалобно спросила Злата.

- Нет! – строго ответила Лена. – С этой минуты твоя ненормальная и, я бы сказала, опасная для здоровья диета закончилась. Чтобы быть всегда в форме, нужно просто вести здоровый образ жизни и правильно питаться. Запомни уже это!

Когда мы уселись за стол в просторной кухне, выдержанной в деревенском стиле и обставленной светлой некрашеной мебелью из кедра, все почему-то мгновенно замолчали и пристально посмотрели на Ириску. Она покраснела и опустила глаза, нервно теребя бахромку льняной салфетки.

- Понятно, - констатировала Лена и повернулась ко мне. – Оля, рассказывай ты. Я, конечно, не утерпела и сразу позвонила Татьяне Аристарховне. Но она, сославшись на врачебную этику, отказалась отвечать.

Я вздохнула и коротко поведала о проблеме.

- Ириска в шоке, - добавила я в конце, видя, что все буквально оторопели.

- Я в шоке, - повторила она. – И понятия не имею, что делать. По совету Аристарховны я внимательно изучила файл и сейчас точно знаю, что мой муж ищет разнообразия. Ему нравится смотреть на раскрытые... ну... - Ириска запнулась, потом продолжила: - Сами знаете, на что любят смотреть эти скоты.

- На вагины, - невозмутимо сказала Злата. – А ты будто не любишь смотреть на его достоинство?

- Я?! – возмутилась Ириска и густо покраснела. – А что в нем красивого? Я не так воспитана, чтобы получать от этого удовольствие!

- То есть ты закрываешь глаза, когда твой муж снимает штаны? А уж о том, чтобы поласкать там, видимо, и речи нет, - уверенно проговорила Лена.

- Я не так воспитана, - упрямо повторила Ириска.

- Придется сейчас решать, стоит ли брать во внимание твоё воспитание или все-таки прекратить упираться и попытаться спасти брак, - строго произнесла я. – Разве тебе понравится, если Лева начнет бегать на сторону? А дело идет к этому. Скажи спасибо, что ты вовремя обнаружила этот файл!

- Если он уже не бежит, - хмуро заметила Злата.

- Нет, нет, - жалобно проговорила Ириска, и слезы навернулись на ее глаза. – Этого не может быть! Я бы почувствовала!

- Все так говорят, - сказала Лена. – Если хочешь, у меня есть знакомый частный детектив. И недорого берет.

- Нет, что ты! – испугалась Ириска. – Мне это без надобности.

- Ладно, совсем мы ее запугали, - улыбнулась Злата. – А что еще в этом файле тебя напрягло?

- Немало фоток одной и той же! Стройная длинноногая девка в образе госпожи стервозного вида с угольно-черными волосами, зелеными глазами и похотливым ртом. Вся в латекс затянутая. И это, как вы сами понимаете, ничего общего со мной не имеет, - ответила после паузы она и снова всхлипнула.

Потом глотнула шампанское и посмотрела на нас затравленно.

- погоди ты в панику впадать! – одернула ее Лена. – Тут нужно подумать. С образом все решается просто. Не забывай, где я работаю, и создать нужный имидж пара пустяков. Сбросишь лишний вес, подберем натуральный парик, вставишь контактные линзы зеленого цвета, если уж это так для твоего красавца принципиально. И играй с ним на здоровье в госпожу, если его так это заводит. Но проблема-то, насколько я понимаю, отнюдь не в этом. Так?

- Для начала, - задумчиво начала Злата, - тебе необходимо прочитать определенную литературу. Сейчас с этим не проблема. Книг об этом хоть отбавляй. Да и в инете полно информации на любой вкус. Найди, прочти, осмысли. Особенно о специфике мужской сексуальности. Очень поможет. Тогда и поймешь, что тебе делать.

- И все это можно совместить, - сказала я. – А то пока Ириска все эти книги осилит, много воды утечет! Она у нас девушка медлительная.

- Бытие определяет сознание, - неожиданно сказала Лена. – Кто-то из исторических личностей так писал. Не помню кто, но неважно.

И мы дружно рассмеялись.

- Ничего смешного, - заметила она. – Это очень точный слоган. Если бы Ириска работала, то не стала бы такой медлительной. А так, обилие свободного времени позволяет ей особо не торопиться.

- Я в юности начала читать какую-то книгу маркиза Сада, - тихо сказала Ириска. – Но мне жутко не понравилось, я даже не дошла до середины и бросила. Ужас и мерзость!

- Ну, это крайности! И тебе это не совсем в тему, - сказала Злата. - Выход один: настроить себя на увлекательную игру. И рассматривать все происходящее только так. И помни, ты должна выиграть во что бы то ни стало, потому что главный приз – это сохранение любви. А любовь – единственная ценность в этой жизни.

- Тут ты загнула! – возмутилась Лена. – Много и других ценностей.

- Девочки, не будем спорить, - встряла я.

- Ленка в принципе права, много и других ценностей, - неожиданно согласилась Злата.
- А у меня возникла идея, - сказала Лена и встала.

Она быстро вышла из кухни. Ириска решительно проговорила:

- Я готова на любые действия. Знаете, девочки, я ведь люблю этого гада Левку и никогда не переставала его любить. Если уж с нами случилось такое, то нужно найти выход, а не сидеть, сложа руки, и пускать сопли, как я последние два дня только и делаю.

- Отличный настрой! – сказала Лена, входя в этот момент в кухню. – Когда-то у меня был один клиент. Он заказывал рекламу пластиковых окон. Мы никак не могли прийти к одному видению, без конца меняли концепцию. Копирайтеры запарились менять слоган и упоминали вредного клиента только недобрым словом. Как-то и я не выдержала и вспылила и, не поверите, наорала на него с использованием нецензурных выражений, да еще и по столу рукой стучала и ногой притопывала, так вот меня ярость распирала. С трудом удержалась, чтобы не врезать ему со всей силы, настолько он достал своими необоснованными капризами. Но профессиональная этика не позволила. А эффект моего выступления без намордника оказался неожиданным. Он поджал хвост и мгновенно со всем согласился. Когда мы после благополучного завершения проекта распрощались, он вручил мне вот эту визитку и сказал, что будет всегда рад моему обществу и такие задатки нужно развивать. Я тогда не очень поняла смысл последнего замечания, пока не изучила на досуге визитку.

Лена положила квадратик красной бумаги на стол, мы дружно придвинулись и склонили головы. На визитке готическим черным шрифтом значилось: «Госпожа Хоррор. Общаюсь с равными». И номер телефона. Ниже приписка: «Экспресс курс для неуверенных в себе. Полная ликвидация сексуальной безграмотности».

- Звонила? – поинтересовалась Ириска после паузы.

- А зачем? – сказала Лена и пожала плечами. – Мне это без надобности. Помню, тогда я лишь посмеялась, а потом убрала эту визитку подальше и забыла. Но все когда-нибудь может пригодиться.

- Спасибо, - тихо проговорила Ириска, взяла визитку и засунула ее в карман юбки.

- Мне кажется, это не совсем то, - сказала я. – Здесь будет явный уклон на госпожу. А Ириске нужны общие сведения.

- Тут же написано про ликвидацию безграмотности, - возразила Лена. – А Ириска у нас совершенно дремучая в этих вопросах. На месте разберется, что и как.

- Ты нас-то в курсе держи, а то умрем от беспокойства, - заметила Злата.

- Обязательно, - кивнула Ириска.

- И все-таки, лишний раз убеждаюсь, как все неправильно устроено в этой жизни! – неожиданно заявила Злата.

- Ты о чем? – нахмурилась Лена.

- Ведь основное между людьми – любовь, - ответила она. – И вдруг приходится прибегать к каким-то ухищрениям, к каким-то уловкам, чтобы ее сохранить. Кажется, как просто – встретились двое, полюбили и живите себе долго и счастливо. Но нет! Все со временем прогорает и остается один пепел, который уносит ветер.

- Господи, Злата, мы все знаем, что ты витаешь в облаках, но не до такой же степени! - улыбнулась я. - Давно известно, что брак это работа, причем тяжелая и непрерывная, потому что две чужеродные системы приспособляются друг к другу и пытаются создать одну, свою собственную, не похожую на других. Это вообще-то нужно еще в школе детям рассказывать, чтобы не ждали чудес и грамотно строили отношения. Тогда точно меньше разводов было бы.

- Короче, все мы тут неграмотные, за исключением Ириски, - подытожила Лена и хихикнула, - ведь она одна из нас все еще в законном браке!

- Только к чему это привело, - вздохнула та.

Через день меня вновь разбудил рано утром звонок телефона. Это была Ириска.

- Приезжай, - сонно пробормотала я и закрыла глаза, пытаюсь уснуть.

Но, конечно, мне это не удалось. Я встала, сварила кофе и подошла к окну. День намечался ясный. Из-за устойчивого северного ветра воздух вот уже несколько дней был чистым, небо выглядело нереально синим, но на улице было холодно. Ириска появилась с покрасневшими щеками, явно замерзшая в тонком светло-сером плаще, под которым, к своему изумлению, я увидела нарядную шелковую блузку и узкую юбку.

- Куда это ты так вырядилась? – поинтересовалась я. – Тем более в такую рань.

- Олечка, - жалобно начала она, едва поздоровавшись и заходя в кухню, - ты должна поехать со мной! Я одна не могу!

- Ничего я не должна, - отмахнулась я раздраженно. – У меня дела сегодня. А куда ехать-то? – все-таки спросила я, наливая ей кофе.

- В одно место, - туманно ответила Ириска, обхватив чашку ладонями и нахохлившись, словно озябший воробей.

Я глянула на ее покрасневшие глаза с набухшими веками, на чуть подрагивающие губы, на растрепанные волосы и вздохнула. Видно было, что Ириска плохо спала. Я села напротив нее и решительно сказала:

- Рассказывай. Как я понимаю, история слевой продолжается?

Она кивнула и отпила кофе.

- И что ты предприняла? – продолжила я.

- Пока ничего, - ответила она. – Даже не поговорила с ним, хотя думала об этом, помня совет Аристарховны. Так что он не в курсе, что я в курсе, - добавила она и улыбнулась. – Но я стала наблюдать за ним в определенные моменты, - с трудом произнесла она. – Ты понимаешь, о чем я. Вчера ночью как раз был такой момент.

Ириска замолчала, опустил глаза в чашку.

- Ну? – подтолкнула я, видя, как она сильно смутилась.

- Всегда удивляло, как вы все непринужденно и, я бы даже сказала, смачно обсуждаете подобные темы, - заметила она после продолжительной паузы. – Особенно Златка. Ее пирожными не корми, дай поговорить об интиме.

- Не вижу в этом ничего дурного, - ответила я. – Почему бы и не обсудить близким подругам то, что их живо интересует? Что в этом такого страшного?

- Ничего. Но это личные дела, не находишь? Касающиеся лишь двоих. Меня так мама воспитала, - упрямо проговорила она.

- Я понимаю. Но ведь сейчас ты явилась ко мне поговорить именно об этом, - улыбнулась я.

- Вообще-то хочу попросить тебя поехать со мной в салон к этой самой госпоже Хоррор. Я одна боюсь, - тихо призналась Ириска и посмотрела на меня умоляюще.

Я буквально потеряла дар речи. Вот, значит, до чего дошло! Наша тихоня и скромница решилась на такой серьезный шаг. Это любовь!

- А ты уверена? – все же спросила я.

- Я тут кучу литературы просмотрела, да и в Сети много чего есть. Но у меня в голове все окончательно запуталось. Все эти позы, эрогенные зоны и так далее – я ничего во всем этом не смыслю. И просто не знаю, с чего начать. Господи, как вы были правы! Я на самом деле темная, необразованная женщина. И еще хочу, чтобы у моего мужа всегда на меня... ну это.... Короче, ты поняла!

- Что, снова проблемы? – тихо спросила я, видя, что она замолчала и уставилась в одну точку неподвижным взглядом.

- Я сегодня ночью окончательно решила, - еле слышно продолжила Ириска. – Я с вами не очень-то делилась подробностями нашей с Левушкой интимной жизни, потому что всегда считала, что это не вашего ума дело. Так и было, но в последнее время, вернее, последние пару

лет наша половая жизнь пошла на спад. И раньше бывали такие охлаждения с его стороны, но сейчас все это приняло угрожающие формы, - созналась она и всхлипнула. – Представляешь, этот ужас? Вчера мы хотели, но у него совершенно... ну....

Ириска замолчала, глядя на меня округлившимися глазами. Потом с жаром проговорила:

- Но я точно знаю, что он по-прежнему меня любит!

- И это главное, - попыталась я ее успокоить. – А, значит, все наладится.

Ириска вытерла глаза и встала, машинально поправив шелковую блузку. Подруга была полновата, и ткань поднялась на пухлом животе, туго обтянутом юбкой. Она быстро покинула кухню, я машинально посмотрела вслед, отметив про себя округлости ее женственной фигуры. Почти тут же она вернулась, держа в руках свою сумочку, и достала визитку, хмуро проговорив:

- Я под утро позвонила по телефону, тут указанному. Там есть крохотная приписка «круглосуточно». Мне ответил нежный голосок. После приветствия у меня спросили: на курсы или в клиенты? Ясно, что я ответила - на курсы. Девушка записала меня на сегодня на десять утра. Что это за заведение, так я и не знаю. Она просто продиктовала мне адрес, сказала, что я иду под номером пять, оплата на месте, и отключилась.

- Очень интересно, - заметила я. – И довольно необычно.

- Так ты поедешь со мной, Оль?

И я согласилась. Не могла же я оставить ее одну.

Через час мы подошли к обычному на вид, многоэтажному дому недалеко от метро «Пролетарская».

- Ты уверена? – с сомнением спросила я, обозревая стандартный двор с детской площадкой.

- Адрес этот, - ответила Ириска. – Нам нужен второй подъезд.

- Как-то странно идти в незнакомую квартиру и, я бы даже сказала, неразумно, - заметила я. – Не находишь?

Но Ириска уже отвечала в домофон, что она «номер пять».

Когда дверь раскрылась, мы увидели обычную на вид женщину средних лет в строгом черном костюме. Мы зашли и вежливо поздоровались. Она цепко глянула на Ириску. Потом перевела взгляд на меня.

- Номер пять? – спросила она.

Ее непроницаемо черные глаза остановились на мне без всякого выражения. Я на миг оцепенела. Потом отрицательно покачала головой. Женщина посмотрела на Ириску, спрятавшуюся за меня.

- А вы не ошиблись адресом? – после неприятной паузы поинтересовалась она довольно ехидно.

В этот момент появилась «номер три», как она представилась. Это была худощавая высокая девушка с хорошеньким живым личиком, на котором сияли огромные карие глаза.

- Всем доброе утро! – радостно поздоровалась она и улыбнулась.

- Доброе, - ответила женщина. – Итак, все в сборе. Правда, «номер пять» в двух лицах, как я понимаю.

- Не совсем..., - начала я, но Ириска схватила меня за руку.

- Проходите, - сухо предложила женщина.

И мы двинулись за ней в комнату.

Это была гостиная, обставленная строго и стильно. Тона преобладали черные и белые с неожиданными вкраплениями красного и золотого. Посередине находилось несколько небольших диванов, обтянутых белой кожей, на которых сидели три девушки. Между ними стоял стеклянный столик. Когда мы увидели, как он устроен, то оторопели. Обнаженный молодой человек стоял в коленно-локтевой позе на полу, а на его спине располагалась стеклянная крышка столика. Когда мы вошли, девушки поздоровались, но посмотрели равнодушно.

- Мы тут самые старые, - прошептала мне на ухо Ириска. – Девчонкам-то не больше двадцати пяти!

- Присаживайтесь, - пригласила нас хозяйка и представилась: - Меня зовут Нора. Ваши имена мне знать необязательно, вы так и будете под номерами. Сегодня первое занятие. Курс рассчитан на месяц. По два трехчасовых занятия в неделю в это время. Так как вы можете покинуть курс на любой стадии, то оплата в конце каждого занятия по факту. Номер пять оплатит за двоих. Вопросы?

Все молчали.

- Начнем, - сказала Нора и хлопнула в ладоши.

В комнату вошли два парня. На них были надеты черные, обтягивающие и очень короткие шорты на голое тело, лица скрыты черными масками. Они молча подошли к столу и поклонились. Ириска подтолкнула меня локтем и прыснула.

- Самым опасным для здоровья является воздержание на фоне сильного желания, удовлетворить которое нет никакой возможности, - начала монотонно Нора. - Постоянное половое напряжение сопровождается неприятными ощущениями в гениталиях и прилегающих к ним областям. И люди, не имея возможности осуществить свои желания, срываются на близких или подчиненных, когда напряжение достигает предела.

- Нам бы лучше все записать, - встряла «номер три».

- Все будет записано, распечатано и отдано вам в конце занятия, - пояснила Нора и кивнула в сторону парней.

Они уже устроились на полу. Один исполнял роль подставки. На его спину был водружен ноутбук, и второй парень открыл его.

- А вопросы по ходу лекции задавать можно? – поинтересовалась одна из девушек.

- Нужно, причем любые, - ответила Нора. – Раб все зафиксирует. Продолжим? – спросила она и почему-то внимательно посмотрела мне в глаза.

Я машинально кивнула и сделала заинтересованный вид, хотя меня начал разбирать нервный смех.

- Люди, успешные в бизнесе, обществе и семье, - продолжила Нора, - нередко испытывают неудовлетворенность в интимной жизни. Их фантазии кажутся странными их партнерам, и часто жена не согласна с желаниями мужа, а муж начинает задумываться о нормальности жены. Я не привела вас сюда насильно. Если вы здесь, то хотите изменить вашу жизнь. Это специализированный курс. Но для начала я читаю общие лекции о сексуальной гармонии партнеров.

- И слава богу! – с облегчением заметила я.

Все посмотрели на меня с недоумением.

- Не понимаю, зачем вам этот курс, – сказала Нора и вперила строгий взгляд в покрасневшую Ириску.

- Семейные проблемы, - ответила она после паузы. – Муж увлекается, вот я и решила.

- Отличное решение, - неожиданно похвалила ее Нора. – Я с удовольствием вам помогу.

- А я пропущу это занятие, - заявила «номер два» и встала.

- До свидания, - вежливо проговорила Нора и щелкнула пальцами.

Один из парней вскочил и кинулся открывать дверь. Девушка ушла.

- Продолжим, - сказала Нора.

И она начала монотонно рассказывать о физиологических аспектах сексуальной жизни.

Через день, это была суббота, мы поехали на дачу к Ириске. Только Лена отказалась, сославшись на срочные дела в агентстве.

- Нарушаем традицию, - сказала Злата, когда рано утром мы уже ехали. – Раньше всегда выбирались все вместе, и никто не отказывался.

- Все течет, все изменяется, девочки, - неожиданно заметил Лев.

Мы замолчали и посмотрели на его русый, аккуратно подстриженный затылок. Лев сидел за рулем, рядом устроилась Ириска. Она при этом замечании повернулась к нам и зачем-то подмигнула. Мы прыснули.

- А чего? – усмехнулся Лев. – Пора бы вам всем вплотную заняться личной жизнью. Как видно, Елена уже занялась, раз сегодня отказалась ехать с нами. Сколько можно без мужиков жить? Это как-то неестественно.

- Знаешь, так удобнее, - после паузы сказала Злата. – Никто нервы не мотает, хочу халву ем, хочу пряники, как говорится. К тому же ребенок у меня есть. И к чему мне мужик?

- Совсем с ума посходили! – заметил Лев. – Ладно вы, взрослые! Но ведь молоденькие девчонки сейчас не торопятся ни замуж, ни детей рожать. У нас в банке смотрю и удивляюсь. Многим за тридцать, а они карьеру делают. И не очень-то спешат обзаводиться семьей. А все свобода и достаток.

- Кто бы говорил! – прошептала мне на ухо Злата. – Свои бы лучше проблемы решал.

- При чем тут это? – также шепотом ответила я и укоризненно посмотрела на Злату.

- А парням каково? – продолжил Лев. – Сейчас планка очень повысилась. Все хотят умную и красивую жену. А где ее взять? Умные девушки карьеру делают, хотят быть независимыми и самодостаточными.

- Но что в этом плохого? – спросила я. – Мне кажется, многих парней это устраивает. Сейчас часто жена зарабатывает намного больше мужа.

- И это разрушительно действует на брак, - неожиданно заметила Ириска. – Какому мужику понравится, что его жена во всем его превосходит? А как же мужское эго?

- Это верно, - выдал из себя Лев и надолго замолчал.

Когда мы приехали, нам навстречу выбежала Зойка, длинноногая девчушка тринадцати лет, разительно похожая на Ирису. С детства она привыкла называть нас тетями, так это и осталось.

- Ой, здорово! – радостно закричала она. – Теть Оль, ты классно выглядишь! Тетя Злата, приветик! Мамуля, папуля, я салатик приготовила из редиски и вареных яиц.

- Здравствуй, дочурка, - ласково проговорила Ириска, целуя ее. – Ты нас просто оглушила. Я думала, ты спишь еще!

- Что ты! Я встала, еще семи не было. А вот бабуля спит. У нее вчера давление поднялось, наверное, от радости, что я приехала.

Но в этот момент из дома вышла бабушка, мать Левы. Она довольно сурово глянула на нас, сказала, что мы своим шумом перебудили всю округу, и пригласила в дом. Мы, зная о ее непростом характере, давно не обращали внимания на ее строгий и всегда чем-то недовольный вид.

После завтрака Злата заявила, что намерена позагорать, потому что солнце сейчас очень хорошее. Мы поежились, глядя, как она вытащила раскладушку, поставила ее к стене дома за ветром, разделась и улеглась.

- Мам! Можно я тоже позагораю? – воодушевилась Зоя и умоляюще посмотрела на Ирису.

- Холодно еще, все-таки середина мая, - с сомнением проговорила та. – Да и бабушка будет недовольна.

- Солнце горячее, - тихо сказала Злата и закрыла глаза. – Боже, какой кайф! А на бабушку...

- Златка! – оборвала я ее. – Попридержи язык!

- Ну, мам! – заныла Зоя. – Солнце так и печет! К тому же я читала, что до десяти утра самый ультрафиолет.

- Хорошо, но полчаса, не больше.

- Не волнуйся, я прослежу, - пробормотала Злата.

Лев занялся починкой забора, бабушка чем-то гремела в сарайчике, а мы с Ириской отправились в ближайший лесок.

- Ты поедешь со мной на следующее занятие? – спросила она, заглядывая мне в глаза.

- Даже не знаю, - неуверенно ответила я и подошла к тонкой молоденькой березе.

Погладив рукой прохладную кору, я подняла голову и погрузила взгляд в чистое небо, нежно голубеющее между зазеленевшими ветвями. Так не хотелось думать о сложностях семейной жизни в этом светлом березняке, пронизанном золотистыми нитями солнечных лучей.

- Но разве тебе было неинтересно? – спросила Ириска.

Она остановилась напротив и заглянула мне в глаза.

- Интересно, - улыбнулась я. – Особенно любоваться полуголыми рабами.

- Ну это так, элемент интерьера, - хихикнула она. – Знаешь, а я успокоилась. По-любому полезно узнать что-то новое. А то я совсем закисло между кастрюлями и грязным бельем. А сейчас даже как-то внутренне встряхнулась. И знаешь, решила обязательно похудеть и заняться спортом.

- Смотри, не кинься в крайности, как любит делать наша Злата, - предостерегла я ее. – Особенно с похуданием. В нашем возрасте все требует грамотного подхода. Это молодые еще могут позволить себе опасные эксперименты, а вот нам нужно быть крайне осмотрительными.

- Хорошо, хорошо, буду осторожна! Ну что, поедешь со мной? В понедельник, да? Ну пожалуйста, Олечка! – заныла Ириска.

- Возможно, - уклончиво пообещала я и вытянула шею.

По тропинке шел парень. Он приближался к нам и что-то напевал себе под нос. Я невольно залюбовалась его черными выющимися волосами, зачесанными назад со лба, его стройным телом в обтягивающей белой футболке и голубых джинсах, светло-кариими миндалевидными глазами и ярко-красными губами с приподнятыми вверх уголками.

- Здравствуйте, Ирина, - как ни в чем не бывало сказал он, когда поравнялся с нами, и ясно улыбнулся.

На секунду задержав взгляд на моем лице, он отправился дальше.

- Привет, Никитка, - ответила Ириска довольно равнодушно и тут же повернулась ко мне. – Так что скажешь по поводу занятий?

- Понимаешь, - ответила я, провожая взглядом фигуру Никиты и машинально отметив про себя, что у него тонкая талия, красивые ягодички и упругая походка, - мне это особо ни к чему. Я сейчас одинока, дети уже взрослые, заняты своими проблемами. Я не влюблена ни в кого и ни с кем не встречаюсь. И что-то не тянет, - добавила я. Потом после паузы спросила: - А что это за пацан? Симпатичный!

- Никитка? – немного удивилась Ириска. – Наш сосед по даче. Справа их дом. Ему, кажется, всего восемнадцать. Наша Зойка с ним часто болтает по вечерам на лавочке. Обычный парнишка, ничего особенного, - добавила она. – А что? – с любопытством спросила она.

- Так, - ответила я, удивляясь в душе внезапно вспыхнувшему интересу. – Симпатичный парень и волосы красивые.

- В армию заберут и обреют наголо, - усмехнулась она. – Он вроде учится на слесаря, мне Зоя говорила.

- Ясно, - сказала я и потеряла к Никите всякий интерес.

Погуляв с часок, мы вернулись на дачу. Зайдя во двор, Ириска сразу начала возмущаться, увидев, что Зоя и Злата все еще загорают.

- Ты же обещала, что прогонишь ее через полчаса, - с укором выговаривала она Злате. – Ты посмотри только, у нее кожа покраснела! И сильно!

- А что, уже прошло полчаса? – искренне удивилась Злата и села на раскладушке.

- Марш в дом! – прикрикнула на дочь Ириска и кинула ей полотенце, валяющееся на траве. – Еще не хватало, чтобы ты обгорела! Ведь первый раз в этом году на солнце.

- Мам, тебя не поймешь! – улыбнулась Зоя и завернулась в полотенце. – То ты говорила, что холод несусветный для солнечных ванн, то боишься, что я...

- Хватит! – оборвала ее Ириска. – Иди в дом и переодейся. Ты тоже хороша! – повернулась она к Злате, которая вновь легла, подставив солнцу правый бок. – В твоём предпенсионном возрасте вообще загорать вредно!

- Всю жизнь загорала, - ответила она, - загораю и загорать буду. И не понимаю, почему я должна от этого отказываться, если мне это доставляет удовольствие?

- Потому что вредно, - упрямо повторила Ириска. – Кожа от этого стареет, для груди небезопасно, да и вообще рано еще на солнце валяться. Все говорят, что радиация самая сильная именно весной.

- С ума я с вами сойду, - улыбнулась Злата и закрыла глаза. – Плевать я хотела, что вредно, а что полезно, по мнению всяких там авторитетов. Я из вас самая старшая и на сто процентов уверена, что если тебе что-то доставляет удовольствие или даже наслаждение, то это, несомненно, полезно для организма. Кстати, один из главных принципов йоги так и гласит – все действия должны доставлять удовольствие.

- Короче, я тебя предупредила, - сказала Ириска.

- Спасибо за заботу, - ответила Злата. – Но лежать на солнышке и чувствовать, как оно ласкает и греет каждую клеточку моего тела, доставляет мне наслаждение сродни мужским ласкам. Так что отстань ты, заноза!

Вечером Лев сделал шашлыки во дворе. Мы скоро расслабились. Разговор потек непринужденно.

- Удивляюсь я вам, девчонки, - улыбаясь, сказал Лев, - все-то вы сами! И куда мир катится? Сами деньги зарабатываете, детей воспитываете, сами гвозди забиваете, мебель перемещаете, машины водите, фирмами руководите. Кошмарный мир какой-то получился! Чисто матриархат!

- Наверное, вы, мужчины, виноваты, - вяло заметила Ириска. – Хотя ты у меня хоть куда! И я чувствую себя настоящей женщиной.

- Я прогуляюсь немного, - сказала в этот момент Зойка. – Неохота ваши взрослые разговоры слушать.

- Куда это ты собралась? – тут же всполошилась Ириска. – Поздно уже. Иди к бабушке в дом.

- Ни за что! – раздраженно ответила Зоя. – Что я там буду делать? Смотреть с бабулей какое-нибудь очередное тупое ток-шоу? Ну, мам! Вон Ник за ограду вышел. Я лучше с ним потусуюсь.

Мы дружно повернули головы в сторону калитки. Действительно, вдоль невысокого деревянного забора шел Никита. Он мельком посмотрел в нашу сторону. Зоя замахала ему рукой. Он улыбнулся и махнул в ответ.

- Хорошо, иди, - разрешила Ириска. – Только недолго.

Зоя подпрыгнула и помчалась к калитке. Я ощутила какую-то странную щемящую грусть, глядя, как они пошли рядом, о чем-то весело болтая.

- Не слишком ли парень для нее взрослый? – неожиданно спросила Злата.

- Так они просто приятели, - ответил Лев и подложил в тарелки нарезанные овощи. – Вечно вы, женщины, во всем любовную подоплеку видите! Зоя еще подросток.

- Так они сейчас ранние все, - заметила Злата, беря шампур с дымящимися кусками мяса. – А инет усиленно делает их взрослыми.

- Это проблема, - вздохнула Ириска. – Хорошо, я не работаю и могу проконтролировать, что смотрит или читает мой ребенок. А вот другие родители! Не поверите, у нас в школе был

случай, - начала она, зачем-то понизив голос, - девочка из параллельного класса забеременела. И это еще в прошлом году!

- Сколько лет ей было? – поинтересовалась я.

- Двенадцать, да, Левушка? – сказала Ириска. - Все родители были в шоке.

- Да это всегда было, - хмуро проговорил он. – Но, конечно, раньше такие случаи являлись скорее исключением, чем правилом. К тому же все тщательно скрывалось. А сейчас все выносятся на открытое обсуждение. Хотя, может это и к лучшему, чтоб другим неповадно было.

- Трудно сказать, что лучше, что хуже, - сказала Злата. – У каждого своя жизнь, и со стороны трудно в ней разобраться, да и не стоит! А уж сейчас возможностей у каждого развиваться по-своему множество. Вот я у себя на работе насмотрелась! Ночью снимают какие-нибудь эпизоды фильмов. И в массовке заняты самые различные люди. Часто подрабатывают студенты и, как сами понимаете, много иногородних. Вот в прошлую смену снимали эпизод второй части одного нашего нашумевшего блокбастера, так это сейчас называется. Там сцена в ресторане. Декораторы все выстроили, как положено. Потом столы поставили, белыми скатертями накрыли и массовку посадили. Я пост закрыла, уже за полночь было дело, и пошла смотреть. Встала за большим занавесом и наблюдаю себе. Все какое-то развлечение! Со стороны очень смешно все это выглядит. Съёмочная группа, как всегда, на взводе. Работа нервная, не приведи господи! Все бегает, чего-то там у них не получается. Процесс остановили, массовка тут же расслабилась и начала разбредаться по павильону. Ко мне подошел парнишка и спросил, где можно воды взять. Жалкий такой, худенький, бледный. А у меня с собой бутылка минералки была. Предложила ему.

Злата замолчала, наливая апельсиновый сок в стакан. Я зачем-то посмотрела в сторону калитки, но ребят видно не было.

- И что дальше-то? – спросила Ириска.

- Разговорились, - продолжила Злата. – Глаза у него очень красивые, большие и синие, как озера. Оказалось, парень приехал из Барнаула три года назад. Поступал в иняз, не прошел. Но домой не вернулся, решил, что ему и тут хорошо. Снимает комнату в Мытищах на пару с таким же парнишкой, подрабатывают, где придется. Но, в основном, в массовках. Я спросила, на что он надеется. Так он, не задумываясь, ответил, что когда-нибудь его заметит какой-нибудь режиссер и сразу предложит главную роль. Смешно это слушать было, но и жалко его. Также он поведал, что непременно какая-нибудь богачка в него влюбится, и тогда все сразу в его жизни устроится. Ясно вам? – усмехнулась Злата. – Каковы современные мальчишки!

- Ну, это нетипично, - возразил Лев. – Наоборот, появилось много ребят с правильными установками на образование, карьеру, независимость и самостоятельность.

- Может, все дело в разнице между провинцией и столицей? – предположила я и встала. – Пройдусь немного, а то что-то ноги затекли, - добавила я.

Меня отчего-то начал напрягать этот серьезный разговор, захотелось уединения. Солнце уже садилось, небо окрасилось розоватыми и лазоревыми тонами, тонкие почти прозрачные полосы тумана стелились над землей. Остро запахло болотом и какими-то сладкими цветами.

Я вышла за калитку и медленно пошла по улочке. Завернув за угол, столкнулась с Зойкой.

- Ой, тетя Оль! – вскрикнула она и рассмеялась. – А я домой бегу, а то мама ругаться будет. А вы чего тут?

- Так, - уклончиво ответила я, - решила пройтись немного, ноги поразмять.

- Там есть лавочка в кустах сирени, - быстро заговорила она. – Там сейчас не занято. Идите туда, с нее вид красивый на речку. Закат просто супер!

- А приятель твой где? – зачем-то спросила я.

- А Ник с пацанами остался, они рыбу удят, а я домой.

- Понятно, - улыбнулась я, глядя на ее раскрасневшееся круглое личико с такими же, как у Ириски, распахнутыми голубыми глазами.

Зойка вприпрыжку побежала к дому, а я свернула за кусты сирени, поднялась на небольшой пригорок и действительно увидела деревянную скамью. Но только я уселась на нее и устремила взгляд на почти ушедшее за горизонт солнце и поблескивающую среди кустов красную воду реки, как из камышей появился Никита и начал подниматься по тропинке.

«Сделаю вид, что не замечаю его, - почему-то подумала я. – Хотя это неразумно, ведь тропка идет мимо скамейки».

Я почувствовала внезапную досаду, не зная, как себя вести. Сидеть, как бессловесный истукан с меланхоличным видом, было нелепо, а что-то говорить малознакомому парню, казалось глупым. Но Никита сам разрешил все мои сомнения. Он подошел и непринужденно поинтересовался, можно ли ему присесть. Это меня удивило, и я молча кивнула. Он опустился на скамью, непринужденно закинув ногу на ногу.

- Простите, нас не представили, - сказал он, улыбнулся и заглянул мне в глаза. – Меня зовут Никита. А по-простому Ник. А вас?

- Лазарева Ольга Николаевна, - представилась я почему-то полным именем.

И тут же пожалела, что назвала свою фамилию.

«А вдруг он читал все эти книги? - мелькнула мысль, и я поежилась. – Что он подумает обо мне? Ведь книги крайне скандальные и откровенные. Ужас!»

Но, как вскоре выяснилось, Ник не только не читал эти книги, но и понятия не имел об их существовании. На вопрос, что он любит из литературы, он, усмехнувшись, ответил, что в своей жизни до конца прочел лишь два произведения – «Букварь» и «Мастер и Маргарита». Дальше разговор пошел крайне непринужденно. Ник общался легко, словно я была его ровесницей. Когда он спросил, можно ли ему называть меня просто по имени, я слегка опешила. Все-таки дистанция должна существовать.

- Мне сорок лет, - ответила я. – Какая я тебе Оля?!

- Да вам больше двадцати восьми не дашь, - улыбнулся он.

И я невольно улыбнулась в ответ, задержав взгляд на его красивых блестящих волосах, затянутых в хвост. Отчего-то захотелось коснуться рукой этих кудряшек, поиграть с ними. Но я, поймав себя на такой недостойной мысли, тут же отвела взгляд.

- А вы замужем? – поинтересовался Ник.

- А вот это тебя совершенно не касается, - ответила я и встала. – Поздно уже, пойду, пожалуй.

- Посидите еще! – умоляюще сказал он и схватил мои пальцы.

Но я отдернула руку и быстро пошла по тропинке. Ник вскочил и двинулся за мной. Когда мы подошли к калитке, я повернулась к нему и улыбнулась.

- Приятно было познакомиться, - вежливо проговорила я. – Прощай!

- Еще увидимся, - уверенно сказал Ник и поцеловал мне руку.

Когда его горячие нежные губы коснулись моей кожи, я вздрогнула и быстро скрылась в калитке, захлопнув ее за собой.

Компания еще не разошлась. Златка чему-то посмеивалась, Лев сидел в обнимку с Ириской. Зойки видно не было, зато бабушка, закутанная в огромный цветастый шерстяной платок, протяжно пела какой-то жалобный романс. Злата периодически начинала ей подпевать, но так как явно не знала слов, тут же замолкала.

- Ты где была? – поинтересовалась Ириска.

- Так, прошла немного, - уклончиво ответила я.

- Ага, с юным кавалером, - хихикнула Злата. – Мы все видели!

- Глупости какие, - отмахнулась я.

- Да, все вам сейчас глупости, - заметила бабушка. – В наше время все по-другому было, сурьез был в отношениях. Да и стыда поболее.

- Что ты, мама, всегда все одинаково! – заметил Лев.

- Ну не скажи, сынок! Вот случай у нас произошел какой. Было нас три подружки закадычные, после семилетки на завод оформились, стали считаться взрослыми, рабочий класс, тогда это было в почете. Ну и ребята стали за нами ухаживать. Сидим как-то на лавке вечером после работы, семечки лузгаем. А Фимка-то, это одна из подружек, возьми да и повернись как-то неловко. Да так неловко, что пернула. И гро-о-мко! Все враз замолчали. Тихо стало, как в могиле. Тут еще, как назло, ее парень сидел. Фимка покраснела, как вареный рак, вскочила и бегом. Ну никто догонять не стал, сделали вид, что ничего не слышали. А она-то так засовестилась, что взяла и с любимым на другой день рассталась. Вот нас какими тогда совестливыми воспитывали. А сейчас что? Да хоть запердись, никто и не пошевелится!

Злата не выдержала и прыснула. Бабушка глянула на нее, потом строго проговорила:

- А ты, девонька, слишком что-то развеселилась! Не пора ли спать?

- И правда, пора, - заметила я и пошла в дом.

Но уснуть долго не могла. Почему-то так и видела в черноте ночи глаза Ника, его улыбающиеся губы и вьющиеся волосы.

Но утром все эти мысли показались мне крайне нелепыми. Я встала, умылась во дворе ледяной водой и побрела в огород. Увидев, что Злата уже загорает на раскладушке, рассмеялась. Она глянула на меня из-под опущенных ресниц и пробормотала, что и мне не мешает наложить тон на кожу, а то я бледная.

- К тому же с утра солнце самое ласковое, - добавила она.

«Все вернулось на круги своя, - подумала я. – Сегодня уедем в Москву, и жизнь пойдет по давно накатанной колее. И причем тут юнец Ник? Смешно и вспоминать о нем».

В понедельник Ириска все-таки уговорила меня поехать на курсы. Но всю дорогу я ворчала. Меня отчего-то все раздражало. К тому же мы опоздали на полчаса, и Нора недовольно заметила, что ради нас повторять ничего не станет.

- Так ведь все равно рабы все фиксируют, - заметила я и кивнула на парней, которые работали секретарями.

- Продолжим, - строго сказала Нора, оставив мое замечание без ответа. – Все, что нравится обоим партнерам, можно использовать для разнообразия. Монотонность, серость, привычное и надоевшее повторение одного и того же рождает скуку. А скука убивает страсть.

- Значит, если одному нравится лупить другого что есть силы, это нужно практиковать? – спросила я, зачем-то подняв руку, как на уроке в школе.

Присутствующие девушки захихикали и глянули на меня с любопытством, а Ириска с нескрываемым изумлением.

- Вы столкнулись с подобным в своей интимной жизни? – живо заинтересовалась Нора.

- Еще чего не хватало! – с возмущением ответила я. – У меня с головой все в порядке! Я и встречаться с таким мужчиной не буду.

- А ведь у них на лбу не написано, что они рабы по сути своей, - неожиданно сказала худенькая брюнетка, идущая под номером «два» и сидящая напротив меня. – Так что это своего рода лотерея. А если влюбишься в такого?

- Я не влюблюсь! – категорически заявила я.

- И все-таки, как вы поступите в подобном случае? – спросила Нора. – Ведь варианта лишь два: либо вы расстанетесь, либо пытаетесь приспособиться и подыгрываете любимому человеку.

- Расстанусь, - хмуро ответила я.

- Но если вы очень сильно любите этого человека? – поинтересовалась «номер один», пухленькая шатенка с милыми ямочками на щеках.

- Лично я не могу любить такого человека, - ответила я. – И если обнаружу, что у него какие-то отклонения, то сразу в нем разочаруюсь и тут же расстанусь. Ведь я сама не мазохистка, чтобы искать проблемы себе на голову, а потом мучиться из-за их неразрешимости.

- Жестко, - заметила «номер два». – Но я тоже не мазохистка, но так сильно люблю своего парня, что решила пройти курс и стать госпожой ради него. Ведь он без этого не может. И что в этом плохого? Ведь это наше личное дело.

- А вы не боитесь, что попытаясь подстроиться под своего парня, сами сильно и необратимо изменитесь в худшую сторону? – поинтересовалась я. - Бить любимого и унижать его вербально, что может более сильно подействовать на психику? Вот вы, Нора, - переключилась я на нашу преподавательницу, - каким образом стали госпожой? Тоже, наверное, не с пеленок об этом мечтали?

Все сразу замолчали и пристально посмотрели на явно растерявшуюся Нору. Мне показалось, что даже рабы замерли и устремили на нее любопытные взгляды, прикрытые узкими прорезями масок.

- Это что, всех присутствующих так интересует? – спросила она после паузы.

- Любопытно, - неожиданно сказала Ириска.

- Отчим избивал меня, - тихо ответила Нора.

- Извините, - тут же сказала я. – Давайте вернемся к лекции.

Когда мы после окончания занятия вышли на улицу, Ириска внимательно на меня посмотрела и заметила со смехом, что я была сегодня необычайно агрессивна.

- Бедная Нора, - добавила она, - по-моему, по-настоящему растерялась.

- Но ведь у нас свободная форма обучения, - возразила я. – И почему бы мне не поинтересоваться об истоках таких отклонений? Кстати, ты не выяснила у своего благоверного, что ему понадобилось в том сомнительном клубе?

- Выяснила, - засмеялась Ириска.

- Да что ты?! – обрадовалась я. – Наконец-то ты откровенно говоришь с мужем о проблемах!

- А никаких проблем нет, - сказала она. – Я кинула визитку на пол в коридоре и будто случайно увидела ее. «Ой! Что это?» - спросила я с невинным видом, когда Левка приехал с работы и снимал куртку. Он оглянулся, потом поднял визитку и убрал ее в карман. А мне сказал, что это его приятеля Сени. Я его, кстати, хорошо знаю. Наш сосед по гаражу. Между прочим, директор какой-то фирмы.

- А он не врет? – засомневалась я.

- Да я сразу, чтоб поймать его, заявила, что заметила на визитке голую девку с кнутом, - ответила Ириска, - на что Левка невозмутимо сообщил, что это такой клуб, но ни его, ни тем более меня это интересовать не может. А визитку Сеня случайно у нас в гараже выронил, а Левка подобрал, да все вернуть забывает. Тут меня разобрал смех, потому что я представила, как он удивился бы, узнав, что я хожу на курсы и попутно люблюсь на трех полуголых рабов.

- А ты любишься? – уточнила я.

- Конечно! – уверенно ответила она. – Ведь я же женщина и пока глаза на месте. А мальчики хорошенькие и спортивные, заметила?

- Ох, Ириска! К чему приведет твоё сексуальное образование, уже даже и не знаю!

- Ни к чему такому! – рассмеялась она. – Я уже вошла во вкус, и сейчас сознаю, как вы все были правы! Темная я женщина и ничегошеньки в этом деле не понимаю. Столько лет в постели по отработанной схеме! И еще удивляюсь, что у Левки все вяло!

Ириска проговорила это довольно громко и запальчиво. Шедший навстречу мужчина задержал на ней взгляд и заулыбался. Она, заметив это, покраснела, но тут же взяла себя в руки, подняла подбородок и быстро пошла вперед с независимым видом.

Возле метро она остановилась и глянула на меня с лукавым выражением.

- Оленька, ты не очень торопишься? – поинтересовалась она.

- Что еще? – раздраженно спросила я.

- Так, по магазинам походить. Хочу что-нибудь эротическое приобрести. Решила убрать подальше все эти махровые халаты, в которых я обычно дома хожу.

- Ну-ну, - пробормотала я, но невольно заулыбалась, глядя на оживленное лицо Ириски. – И куда?

- Да все равно! – беззаботно ответила она. – В любой магазин. Сейчас везде можно купить что-нибудь интересное. Вон, универмаг недалеко. Пошли?

Ириска, не дожидаясь ответа, ринулась к переходу на другую сторону улицы. Там, действительно, виднелось застекленное здание какого-то крупного торгового центра.

- Пора и на себя деньги тратить, - говорила она, стремительно спускаясь по ступенькам перехода. – А то все на мужа и дочку, да на хозяйственные нужды. Дурацкий стереотип – раз не работаю, то и одеваться необязательно. Все одни и те же джинсы и футболка, зимой – джинсы и свитер плюс куртка. И пару нарядов на выход. А почему? – довольно возмущенно спросила она и резко остановилась, повернувшись ко мне.

Я чуть со ступенек не упала и начала смеяться. Ириска глянула на меня сурово и сразу переключилась на мой внешний вид.

- Чего скалишься? – агрессивно поинтересовалась она. – На себя посмотри! Одеваешься идентично. А еще писательница!

- Ты опять? – начала я злиться. – И причем тут это? Я ведь не замужем! Зачем мне одеваться?

- Именно поэтому тебе в первую очередь и нужно интересно и завлекательно одеваться! А то так вечно останешься незамужней.

- А я хочу замуж-то? – взвилась я. – Мне и так удобно!

- Вот-вот, - констатировала она. – И я много лет говорила, что и так удобно. А видишь, к чему это все привело!

Мы вышли из перехода и устремились к универмагу. Ириска первым делом рванула почему-то в отдел нижнего белья. И сразу вцепилась в умопомрачительно откровенный комплект, надетый на манекен. Очень открытый лифчик брусничного цвета с черными кружевными вставками и к нему трусики-стринги, сшитые, казалось, из одних веревочек. К нам тут же направилась продавец-консультант, высокая худющая девушка. Она глянула на нас с обычным практически для всех консультантов выражением лица – презрительно-оценивающе-любезным.

- Вам помочь? – поинтересовалась она равнодушным тоном. – Есть ваш размер. Принести?

- Нет-нет, - пробормотала Ириска и показала на трусики. – Для меня это слишком!

- Ну почему? – усмехнулась консультант. – Это очень модный цвет и фасон вполне может вам подойти.

- Мы посмотрим еще, - встряла я.

Она пожала худенькими плечиками и отошла к кассе.

- Первоначально роман «Мастер и Маргарита» носил название «Консультант с копытом». Вот интересно почему? – спросила я Ириску. – Или и тогда уже все консультанты напоминали чертей?

Та посмотрела на меня задумчивым и отстраненным взглядом и не ответила. Я стянула с полки черное боди и развернула его. Крупные кружева были снизу по краю и на лифе, ткань тянулась, хотя выглядела, как шелк.

- Ириска, - позвала я, - вот тебе идеально подойдет.

Она тут же бросила на столик красный кружевной бюстгальтер, который внимательно изучала, и двинулась ко мне. Краем глаза я увидела, как девушки у кассы внимательно за нами наблюдают и о чем-то шушукуются.

«И почему всегда в таких магазинах чувствуешь себя неплатежеспособной? – подумала я с раздражением. – Что-то тут недоработано. Сотрудницы должны окружить потенциальных покупателей заботой, заинтересовать их. Но у нас все наоборот. Так и хочется поскорее выйти».

В этот момент в зал вошла девушка весьма специфического вида – замшевые сапоги-ботфорты выше колена, туго обтягивающие длинные стройные ноги, короткие тоже замшевые шорты, блузка, расстегнутая чуть ли не до пупа и распахнутая курточка. Сапоги были серого цвета, а шорты и курточка ярко-бирюзового. Обилие косметики, подкачанные губы, длинные взбитые и какие-то рваные пряди, обилие аксессуаров, и, главное, выражение лица, которое можно обозначить одной фразой: «Весь мир мне должен!»

«На счет «три», - спрогнозировала я.

Но не успела даже сказать «раз», как девушка-консультант порхнула к новой покупательнице и расплылась в любезнейшей улыбке. Я невольно улыбнулась и повернулась к Ириске, которая внимательно изучала боди. И кроме себя в этом наряде, судя по выражению лица, ничего и никого не видела.

- И как? – с мучительным сомнением спросила она, прикладывая его к себе. – Никогда такое не надевала! Тут кнопочки внизу на самом интересном месте, - хихикнула она. – Как думаешь, для чего?

- Явно не для того, чтобы тебе удобнее в туалете было, - ответила я. – Леже, несомненно, доставит удовольствие их расстегнуть.

Ириска сразу засмушалась и скомкала боди.

- Беру! И размер мой!

- Ты глянь вначале, сколько это стоит, - заметила я.

Она тут же посмотрела на ценник, и ее круглые глаза стали еще круглее. Но боди она из рук не выпустила.

- Можем в другом месте посмотреть, - сжалась я. – Сама знаешь, одни и те же вещи везде стоят по-разному.

- Ужас, - пробормотала Ириска, - две пенсии моей бабушки! Как-то все неправильно в этом мире устроено!

- Просто раскрученная австрийская фирма, - пояснила я. – И половину цены ты платишь за брэнд, только и всего. Говорю же, давай в другом месте посмотрим! Отечественное белье сейчас ничуть не хуже, уверяю! А уж китайское точно в десять раз дешевле.

- Но качество, - резонно заметила Ириска.

- Да ты ведь не шубу покупаешь! – усмехнулась я. – Это же для того, чтобы на пять минут выйти к постели и тут же остаться голой. Помни об этом.

- Да? – с сомнением спросила она.

- Выбрали что-нибудь? – раздался рядом тонкий голосок.

Мы развернулись. Девушка-консультант смотрела на нас довольно холодно, хотя губы ее заученно улыбались.

- Нет, - твердо ответила я.

Затем взяла боди из рук Ириски и положила на полку.

- Но у нас такой богатый ассортимент, - начала консультант, опомнившись. – Можно подобрать на любой вкус и возраст.

- Спасибо, - сказала я. – Но нам здесь ничего не подходит.

- Понятно, - не удержалась та и скривила губы.

В этот момент мой взгляд задержался на нашем с Ириской отражении в огромном зеркале, висящем между полками. Ее фигура в свободном светло-сером плаще казалась громоздкой и бесформенной. Я в своих излюбленных классических джинсах и голубой ветровке спортивного вида выглядела тоже далеко не изящной. В общем, обе мы представляли собой типичных теток, давно махнувших на себя рукой и одевающихся в удобную и недорогую

одежду, купленную где попало. Ни о каком индивидуальном стиле и речи не могло быть. И это внезапное прозрение меня неприятно поразило и огорчило. Я взяла Ириску за руку и быстро пошла к выходу. Она изумленно на меня глянула, но промолчала.

- Слушай, - сказала я, когда мы вышли на улицу, - все это никуда не годится! Должна быть какая-то система в твоём преображении.

- Ты о чем? – испугалась она.

- Знаешь, я начала понимать, что дело намного сложнее, чем мы думали. Одни курсы сексуального ликбеза тебе не помогут. Необходимо кардинально поменять отношение к себе и миру. И мне, кстати, тоже.

- Да? – явно заинтересовалась Ириска. – Думаешь, мы живем неправильно? И от этого все проблемы?

- Проблем, насколько я знаю, особых нет, - улыбнулась я, начиная успокаиваться. – Но так дальше жить нельзя!

Мы замолчали и пошли по улице с довольно обескураженным видом. У меня возникло стойкое ощущение, что в магазине нас кто-то обманул-обидел, хотя нам слова плохого никто не сказал.

- Нет, я хочу что-нибудь приобрести! – после длительного молчания заявила Ириска. – На рынок что ли поехать? Как думаешь?

- Не знаю, - неуверенно произнесла я. – Мне не нравится, что все это как-то бессистемно. Бросаемся от одного к другому. Вон, кафе! Пошли туда?

Ириска молча кивнула и погрузилась.

Мы зашли в кафе и сели за столик. Изучив меню, взяли по чашке эспрессо и мороженое.

- Проголодалась жутко, - пробормотала Ириска, оглядывая куски тортов, выставленные на витрине.

- Вот именно! – сурово произнесла я. – Все дело в этом! Мы с тобой обе распустились! И у обеих лишний вес. А в нашем возрасте сбросить его не так-то и легко!

- Я тебя моложе на три года, - заметила она и отпила кофе.

- Все равно одна возрастная категория, - упрямо ответила я. – И если в двадцать держать вес довольно легко, в тридцать нужно уже приложить усилия, а вот в сорок – это тяжкий постоянный труд. Так что советую задуматься сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.